

УДК 32

DOI 10.25513/2312-1300.2017.3.390-396

К. А. Шамшура

КОНЦЕПТ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Анализируется концепт «гражданское общество» в современной российской политической науке. Предпринимается попытка определения основных тенденций и направлений в работах отечественных авторов. Выявляются причины и обстоятельства, предопределившие снижение научного интереса к проблемам гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество; общественные движения; самоуправление; гражданская активность.

К. А. Shamshura

THE CONCEPT OF "CIVIL SOCIETY" IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

The article analyzes the concept of «civil society» in contemporary Russian political science. The author attempts to determine the main trends in works of domestic researchers. The causes and circumstances that predetermined the decline of scientific interest in the problems of civil society are revealed.

Keywords: civil society; social movements; self-government; civic activity.

Идея гражданского общества является одной из важных и популярных политических идей. В современном мире в понятие «гражданское общество» вкладывают самые разные смыслы, а единого общепринятого определения гражданского общества в политической науке не существует. Институты гражданского общества способствуют развитию и укреплению демократических институтов, позволяют государству делегировать больше полномочий местному самоуправлению и общественным организациям, что, в свою очередь, повышает эффективность государственного управления. Формирование гражданского общества является одним из важнейших условий консолидации демократии.

В современном российском контексте, когда государство всячески пытается установить контроль над общественными организациями и движениями, проблема гражданского общества приобретает особую актуальность.

Термин «гражданское общество» имеет очень глубокие исторические корни. В античности под гражданским обществом понималось общество граждан в полисе. В дальнейшем понятие постоянно трансформировалось, приобретая новые смыслы и коннотации. В современном понимании термин появился лишь в XVIII–XIX вв.

Наиболее полно теория гражданского общества разработана в западной науке, однако свой вклад в познание проблем гражданского общества внесли и отечественные исследователи.

Российские учёные обратились к изучению гражданского общества гораздо позже, чем западные исследователи. В дореволюционной России гражданское общество стало объектом исследования многих философов, историков и правоведов [1, с. 7]. Так, в начале XX в. исследованиями в сфере изучения гражданского общества в контексте правового

государства занимались П. И. Новгородцев, С. А. Котляревский [2], А. И. Елистратов, Н. И. Палиенко, А. С. Алексеев и др. В России того периода изучались проблемы правового государства, автономии личности в правовом государстве, «народный суверенитет», который противопоставлялся полицейскому государству. Во многих работах говорилось о том, что в правовом государстве власть должна быть не только легальной, но и легитимной.

После установления в России власти большевиков идеи гражданского общества были исключены из науки и общественно-политической жизни. В условиях тоталитарного режима понятие «гражданское общество» исчезло со страниц научных трудов на многие десятилетия, а исследователи, занимавшиеся раньше проблемами права и гражданского общества, в большинстве своём эмигрировали либо были репрессированы.

Вновь в российской науке понятие «гражданское общество» было введено в научный оборот лишь в 1980-х гг. на волне перестройки. В СССР это понятие почти не использовалось, так как считалось атрибутом буржуазных отношений и оценивалось негативно. В начале перестройки понятие «гражданское общество» почти всегда сопровождалось обязательным эпитетом «социалистическое». Некоторое время спустя под гражданским обществом уже имели в виду «самоуправляющееся» общество, однако чёткого понимания, о чём идёт речь, тогда ещё не было [3]. Сама идея гражданского общества в конце 1980-х гг. в СССР стала очень популярной и служила идеологическим и теоретическим оружием против тоталитаризма.

Примечательно, что количество работ по проблематике гражданского общества в начале 1990-х гг. в России было невелико. Ни на учредительном заседании Академии политической науки, ни на первом заседании Научного совета РАН по проблемам политологии в 1995 г. гражданское общество, судя по опубликованным отчётам, даже не упоминалось в числе необходимых объектов изучения [Там же].

Исследование проблем гражданского общества в постсоветский период началось в российской политической науке с активного усвоения выводов зарубежных авторов [4,

с. 32]. Тем не менее спектр исследований гражданского общества в отечественной политической науке достаточно широк. По мнению Н. В. Буковской, в работах на рубеже 1990–2000-х гг. просматривается два основных подхода в трактовке понятия «гражданское общество». Одни авторы отождествляют «гражданское общество» и «общество», включая государство в систему гражданского общества. Другие понимают под гражданским обществом сферу внегосударственных отношений, структур и институтов [5, с. 20–21]. При этом в каждом из двух направлений существует множество разнообразных толкований структурных элементов, оснований и функций гражданского общества. Эти два подхода сохраняются в науке и по сей день.

Очень дискуссионным остаётся вопрос об исторической типологии гражданского общества. Одни исследователи привязывают феномен гражданского общества только к капиталистическим отношениям, другие же говорят о возможности существования гражданского общества или его отдельных элементов в разных социально-политических условиях. Помимо этого, постоянно идут споры между сторонниками того, что гражданское общество является уникальным феноменом, характерным только для Европы и Северной Америки, и теми, кто считает, что гражданское общество может сформироваться в любом обществе при наличии определённых условий. На этом фоне выделяется большое количество исследований по социокультурным проблемам российского общества, однако данные вопросы выходят за рамки нашей работы.

Отечественные политологи дают самые разнообразные трактовки понятия «гражданское общество». Так, А. Ю. Мельвиль предлагает следующее определение: «Гражданское общество – совокупность множества межличностных отношений, семейных, социальных, экономических, культурных, религиозных и других ассоциаций и структур, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства либо помощи» [6, с. 204]. С гражданским обществом нельзя смешивать политическое общество и глобальное общество. По словам учёного, граж-

данское общество утверждает ненасильственную договорную (контрактную) самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и прав человека. А. Ю. Сунгуров вслед за А. Арато, который концептуально отличает неформальные социальные связи и солидарные общества от более формализованных и институционализированных структур гражданского общества [7, с. 3], говорит о том, что следует различать гражданское общество как движение и как институт. Первое – как своего рода учредительное гражданское общество, которым создаётся второй – учреждаемая, институционализированная его версия [8, с. 11]. Исследователь представляет гражданское общество как определённый тип коммуникационного процесса между государством и гражданином. По словам А. Ю. Сунгурова, «такая коммуникация возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между её субъектами» [Там же, с. 16]. В итоге, по мнению учёного, ключевым здесь является понятие «гражданская культура». Гражданская культура – это плюралистическая культура, основанная на коммуникативном процессе, в основании которой лежит понятие «гражданин», интерпретируемое как субъект жизни общества, активно влияющий на процесс его изменений. Понятие «гражданин», в свою очередь, неразрывно связано с понятием «участие», т. е. с деятельностью гражданина в различных общественных организациях и институтах. Также отметим, что автор противопоставляет гражданскому обществу общество «негражданское», которое представляет собой ассоциации людей, не уважающих и не соблюдающих законов государства. К. С. Гаджиев даёт такое определение гражданскому обществу. «Гражданское общество – это система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей» [5, с. 21–22].

Часто в работах исследователей происходит отождествление понятий «гражданское общество» и «третий сектор». Под третьим сектором в политической науке понимается, как правило, совокупность (система) некоммерческих и неправительственных органи-

заций. Первый сектор – это совокупность государственных институтов (государство), а второй – частные организации и предприятия, работающие ради получения прибыли. Главной функцией третьего сектора обычно считается развитие системы социальной защиты граждан, вовлечение населения в процесс социальных изменений и создание общественного благополучия. На наш взгляд, не следует отождествлять гражданское общество с третьим сектором из-за различия в их функциях.

Среди отечественных политологов нет и единого мнения по вопросу о степени вмешательства государства в процессы формирования гражданского общества. Одни исследователи полагают, что гражданское общество никто специально не построит и что оно развивается самостоятельно, снизу, на основе инициатив активных граждан, а государству следует обеспечить определённые условия для его развития. Другие авторы говорят о том, что именно государство должно играть главенствующую роль в формировании гражданского общества.

Особым направлением исследований гражданского общества стало его изучение в контексте теории демократического транзита, согласно которой формирование и развитие институтов гражданского общества являются важнейшим условием для перехода от авторитаризма к демократии. В соответствии с теорией демократического транзита страны «переходного периода» должны пройти через этапы эрозии и распада авторитаризма, режимной либерализации, институциональной демократизации, неконсолидированной демократии и прийти к консолидированной демократии. С этой точки зрения развитые институты гражданского общества должны не допустить отступления от гражданских прав и свобод в процессе демократизации, поскольку это может привести к появлению гибридных политических режимов, «дефектных демократий» или новых форм авторитаризма [9].

На фоне большого количества эмпирических исследований гражданского общества интересной представляется концепция В. И. Пернацкого. Гражданское общество в ней является ключевым элементом политической системы. Разрабатывая проблемы

гражданского общества в русле марксистской парадигмы, автор рассматривает его как «базис» по отношению к государству – «надстройке». Роль государства заключается в служении обществу. Гражданское общество в трактовке В. И. Пернацкого – это общество личностей, однако, в отличие от общества в общем смысле, «гражданским его можно считать ещё и потому, что оно в большей степени соответствует своему предназначению в отношениях с государством и властью, с одной стороны, и личностью – с другой, которое состоит в суверенности при защите собственных интересов, за которыми стоят таковые каждого отдельного члена общества» [10, с. 177]. Это общество, сумевшее, с одной стороны, в полной мере поставить на службу государству, а с другой – обеспечить свободное развитие всех своих граждан, т. е. составляющих его личностей. Надо отметить, что автор представляет гражданское общество как единый и целостный феномен в отличие от большинства современных исследователей, которые говорят о гражданском обществе как о совокупности общественных организаций и движений. При этом автором поднимается вопрос о выделении гражданского общества из общества в целом. На наш взгляд, подобная мысль является немаловажной при изучении гражданского общества, особенно в контексте посттоталитарных и поставторитарных стран, так как в гражданское общество объединяются самые активные граждане, имеющие определённые интересы и ценности. По мнению В. И. Пернацкого, членами гражданского общества не являются те граждане, интересы которых не совпадают с интересами общества.

Важнейшей характеристикой гражданского общества является наличие развитого самосознания и «гражданской идеологии», т. е. нематериальных факторов. Самосознание гражданского общества может не только отличаться от официальной государственной идеологии, но и оппонировать ей, особенно в политико-правовой сфере. Гражданская идеология позволяет гражданскому обществу защитить себя от излишней экспансии государства. Тем не менее задача гражданского общества состоит не в отрицании политико-правовых норм и государства как таковых,

а в придании им адекватного значения, вытекающего из служебной роли государства. Кроме того, сильное гражданское общество с развитым самосознанием не позволяет государству стать «надобщественной» и антигуманной силой, которая не претворяет в жизнь запросы общества, а пытается навязать «ложную» идеологию без основы на морально-нравственных ценностях гражданского общества.

Исследователь также говорит о том, что самым негативным фактором для становления гражданского общества является господство в обществе «холуйской и рабской» психологии, которая исповедует идеологию господства и подчинения. Состояние же «духовного рабства» – это самая сильная из всех существующих форм зависимости в общественных отношениях. В. И. Пернацкий высказывает мысль о том, что в современном мире «никакое государство, никакая надстроечная идеология не могут существовать и действовать без морального оправдания в сознании гражданского общества». То есть здесь встаёт вопрос об ответственности гражданского общества за действия государства, что крайне актуально в современной России. «Общество проявляет готовность либо принять и признать господство над собой, либо, напротив, поставить его под сомнение или отвергнуть...», – пишет автор [10, с. 180]. Если общество признаёт полное господство над собой, то происходит разращение и разложение правящих элит, вследствие чего может последовать вырождение власти в культовую или деспотическую систему. Отдельно исследователем рассматриваются перспективы возникновения в будущем «мирового гражданского общества». Однако В. И. Пернацкий полагает, что в ближайшее время это маловероятно.

Вот уже многие годы в российской политологии обсуждается вопрос: «Существует ли в современной России гражданское общество?» На эту тему есть огромное количество эмпирических исследований, но в большинстве своём они носят скорее социологический характер. Реже в них изучаются политические составляющие гражданского общества. Так, например, на основе социологических исследований ряд учёных пришёл к выводу о том, что «в современной России от-

существует свойственная обществам современного типа дифференцированная сфера политики – сфера артикуляции и согласования интересов и ценностей различных общественных групп через посредство партий, социальных движений и других формирований, с тем чтобы сформулировать общезначимые цели и реализовать политические действия для их достижения» [11, с. 276]. Некоторые авторы для понимания гражданского общества в российском контексте предлагают использовать концепт кликократического порядка, который сдерживает формирование автономной политической сферы и воспроизводит фрагментарность в обществе [12]. Говорится также о том, что в России отсутствует общество как субъект, поскольку кликократический порядок подразумевает под собой кликовость, господство персоналистских связей, партикуляристские практики и т. п.

Л. Е. Филиппова предполагает, что низкий уровень участия населения в политике и неверие в эффективность политической активности объясняются тем, что в России не сложилось чёткого представления о том, что собой представляет политика как специфическая сфера общественной активности. Во многом причина этого заключается, по её словам, в том, что у широких масс населения слабо дифференцированы гражданская и политическая сферы, не происходит формирования политических идентичностей [13, с. 29].

Заслуживают внимания публикации, в которых разграничивается политическая и общественная активность населения. Исследования показывают, что состав активистов сильно отличается по социально-демографическим параметрам, целям, мотивации, формам деятельности и т. д. Так, О. А. Мирсова на основе подробного сравнительного анализа установок и ценностей говорит о четырёх категориях активистов: позитивно настроенных и оппозиционно настроенных общественников и «политиков» [14, с. 278]. Также она выделяет два типа отношения граждан к власти: лояльных и оппозиционно настроенных граждан. Оппозиционно настроенные граждане, по мнению автора, пытаются повлиять на принятие государственных решений и выдвигают разнообразные требования, активно включаясь в обществен-

но-политическую деятельность. Лояльные же граждане не делают этого [15].

За последние десятилетия российская политическая наука накопила большое количество новых знаний о гражданском обществе. Рассмотрение опыта посткоммунистических стран, в частности России, значительно расширило проблематику исследований гражданского общества и связанных с ним аспектов. Начиная с интерпретации работ своих западных коллег, отечественные политологи смогли дать собственное видение изучаемых проблем, что в итоге привело к появлению разных направлений и трактовок в исследовании феномена гражданского общества.

В политической науке не существует какой-либо одной системной теории, объясняющей все аспекты такого многогранного и сложного феномена, как гражданское общество. В отечественной политологии до сих пор спорными являются вопросы сущности, структуры, функций, типологии, ценностей гражданского общества, политического сознания и форм политической активности граждан. При этом приходится нередко констатировать тот факт, что понятие «гражданское общество» часто имеет далёкий от научного понимания смысл в публицистике и политической риторике. В этом контексте оно, как правило, выступает в качестве желательного состояния общества и противопоставляется современному российскому обществу, что иногда накладывает свой идеологический отпечаток и на научные исследования.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что в российской политической науке сейчас наметилось снижение интереса к проблемам гражданского общества. В качестве причин данной тенденции можно выделить ряд следующих факторов. Во-первых, не оправдались ожидания и надежды многих учёных на быстрый переход к демократическому режиму в России при активном формировании гражданского общества. Спустя некоторое время после падения СССР в России обозначились авторитарные тенденции во власти, которые сильно проявились в 2000-х гг. и продолжили усиливаться в 2010-х гг. Некоторые исследователи даже говорят о неудаче демократического транзита и провале самой концепции такого пере-

хода в России [8, с. 5]. Так, ужесточение законодательства в отношении НКО, введение статуса «иностранный агент» сильно ударили по гражданскому обществу [16]. Одной из основных функций гражданского общества в работах большинства западных и отечественных учёных является политическая деятельность общественных объединений. Однако в России в течение последних лет государство всё сильнее и сильнее подавляет любую независимую от него политическую активность граждан, сводя роль общественных организаций к только лишь социально ориентированной деятельности. Критически тяжёлое состояние гражданского общества в России и пессимизм в отношении перспектив его развития сокращают интерес к этому феномену среди исследователей. Во-вторых, в работах некоторых учёных говорится о том, что в современном западном мире феномен гражданского общества сильно трансформируется и приобретает новые формы вслед за общественными и технологическими изменениями, в первую очередь появлением новых средств коммуникации [17]. В-третьих, гражданское общество часто стало рассматриваться в качестве третьего сектора в рамках теории межсекторного партнёрства. Это в какой-то степени переносит акцент в исследованиях гражданского общества на поиск новых форм и механизмов межсекторного партнёрства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Доманов В. Г.* Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д., 2010.
2. *Котляревский С. А.* Избранные труды / сост., автор вступ. ст., коммент. К. А. Соловьёв. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 704 с.
3. *Левин И.* Гражданское общество на Западе и в России // *Полис*. – 1996. – № 5.
4. *Колесникова Н. А., Рябова Е. Л.* Гражданское общество в современной России : монография. – М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
5. *Буковская Н. В.* Проблемы гражданского общества в современной России : учебное пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006.
6. *Мельвиль А. Ю.* Категории политической науки : учебник. – М. : МГИМО : РОССПЭН, 2002.
7. *Арато А.* Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // *Полис*. – 1995. – № 3. – URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1995-3-Arato.pdf> (дата обращения: 26.05.2017).
8. *Сунгуров А. Ю.* Гражданское общество и его развитие в России. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
9. *Галкина Е. В.* Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития) // *Власть*. – 2009. – № 4.
10. *Пернацкий В. И.* Гражданское общество – источник и очаг истории // *Свободная мысль*. – 2009. – № 3. – С. 177–190.
11. *Ильин М. В. и др.* [Рецензия] // *Политическая наука*. – 2014. – № 4. – Рец. на кн.: *Гражданское и политическое в российских общественных практиках* / под ред. С. В. Патрушева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 525 с.
12. *Патрушев С. В.* Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // *Полис*. – 2011. – № 6.
13. *Филиппова Л. Е.* Моральный порядок: должное и сущее // *Гражданское и политическое в российских общественных практиках* / под ред. С. В. Патрушева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
14. *Мирясова О. А.* «Политики», «общественники» и «голосующие всегда» // *Гражданское и политическое в российских общественных практиках* / под ред. С. В. Патрушева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
15. *Мирясова О. А.* Оппозиционность, лояльность и активность // *Гражданское и политическое в российских общественных практиках* / под ред. С. В. Патрушева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
16. О некоммерческих организациях : федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г.
17. *Буряк В. В.* Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь : ДИАИПИ, 2011. – 150 с.

Информация о статье

Дата поступления
28 июня 2017 г.

Дата принятия в печать
12 июля 2017 г.

Article info

Received
June 28, 2017

Accepted
July 12, 2017

Сведения об авторе

Шамшура Кирилл Александрович – магистрант кафедры политологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: kirillshamshura@gmail.com

Для цитирования

Шамшура К. А. Концепт «гражданское общество в российской политической науке // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 390–396.

About the author

Shamshura Kirill Aleksandrovich – master of the Department of Political Science of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: kirillshamshura@gmail.com

For citations

Shamshura K. A. The Concept of “Civil Society” in Russian Political Science. *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, 2017, no. 3 (15), pp. 390–396. (in Russian).